

Этот повар будет готовить только острые блюда.

Ленин

Сталин не ушел в прошлое — он растворился в будущем.

Шарль де Голль

Сорок процентов

Летом этого года социологи “Левада-центра” попросили россиян назвать самых выдающихся людей всех времен и народов. На первом месте оказался Иосиф Сталин, получивший 38% всех голосов и обошедший Пушкина и Путина (по 34%), а также Ленина (32%). Сталин лидировал в том же опросе и пять лет назад с ещё большим результатом. В среднем получается 40%, причем его популярность растёт среди молодежи.

Почему так происходит?

Высокая оценка дается не за заслуги в период Великой русской революции 1917 года, в которой Сталин хотя и участвовал, но не был главным героем. Однако после кончины Ленина он правил страной без малого три десятилетия (1924–1953). Сталин принял Россию с сохой, а оставил её с атомной бомбой и второй после США супердержавой. При нем Советский Союз совершил рывок в индустриальном и культурном развитии, одержал победу над фашизмом и быстро восстановил разрушенное войной хозяйство.

Но главное, пожалуй, в другом. Отдавая голоса Сталину, россияне выражают недовольство реалиями сегодняшнего дня, непрестанно преследующими нас экономическими невзгодами, вопиющими социальными контрастами, несправедливостью и ростом дороговизны. При Сталине не было олигархов, министров-мультимиллионеров, руководителей госкорпораций, получающих в десятки тысяч раз больше рядовых граждан, жен губернаторов и парламентариев с годовыми доходами в миллиарды рублей. Имущество Сталина после его смерти 5 марта 1953 года представляло всего лишь несколько шинелей, кителей и сапог, а на его сберкнижке лежало 900 рублей.

Как пишет один автор: “Иосиф Сталин перестал быть просто историческим деятелем. Он является символом справедливости правителя, который

оставил после себя не энергетический прирост развитых стран, не колонию, а сверхдержаву. Неудивительно, что его прах до сих пор не дает покоя определённым людям в Российской власти, которых привели в неё не заботы о благе и процветании России, а лишь свои личные интересы”.

Забывают ли россияне о массовых репрессиях сталинской эпохи, борьбе с инакомыслием и пр.? Нет, конечно. Но в первую очередь сравниваются позитивные моменты былой эпохи с пороками нынешней, а негативные стороны прошлого вытесняются на периферию сознания, так как они отсутствуют в настоящее время и судить о них сейчас не так просто.

В море литературы, среди наших историков, политиков и общественных деятелей мнения о Сталине диаметрально расходятся. Рьяным его сторонникам и почитателям противостоят столь же непримиримые противники. Первые утверждают, что Сталин — это олицетворение государства для трудового народа, нового общества без эксплуатации человека человеком. Вторые, считая прошлое концлагерем и ГУЛАГом, называют Сталина узурпатором и душителем свобод, преступлениям которого несть числа.

Сталин — не только одна из наиболее спорных исторических фигур, но и мощный фактор, оказавший беспрецедентное воздействие на судьбу нашей страны и облик русского социализма. Почему именно он, а никто иной вознёсся в столь сложный период на вершину политического Олимпа и пребывал на нём в течение столь длительного времени? Стал ли он продолжателем “дела Ленина” или, наоборот, явился отступником от революционных идеалов? Кроются ли тоталитаризм и диктатура в характере Сталина или в специфике той исторической обстановки, в которой оказалась Советская власть в 20-е и последующие годы, а также особенности России — страны с традицией самодержавного правления? Существовал ли при Сталине социализм в нашей стране или это было общество, больше напоминающее азиатский строй или восточную деспотию, о которой писали Маркс и Энгельс?

Наполовину осетин?

Он родился 9 (21) декабря 1879 года в небольшом грузинском городке Гори в бедной семье. Полуграмотные родители были потомками крестьян. Отец Виссарион Иванович Джугашвили работал сапожником, мать Сталина Екатерина Георгиевна Геладзе занималась шитьем и подрабатывала кухаркой и прачкой в богатых домах.

Есть веские основания считать, что грузином Сталин был лишь по матери. В фамилии отца исходная основа “Дзугата” (русс. — Дзугаевы). На грузинской почве фамилия была слегка изменена с добавлением “швили”, что означает сын. По ряду источников, предки Сталина переместились из горного селения Урс-Дон в Северной Осетии сначала в Южную Осетию, а оттуда в Грузию. Первоначальное имя, данное Сталину при рождении, было Сослан. В героическом осетинском Нардском эпосе оно означает Стальной. Но так как два его старших брата умерли в младенчестве, ему затем решили дать библейское имя Иосиф. В дословном переводе Иосиф означает “Бог да приумножит”. При этом в детстве все называли его Сосо — сокращение от Сослан.

Современники отмечали, что в молодости Сосо внешне очень походил на отца, который был худощавым брюнетом с усами. Виссарион Иванович был суровым, вспыльчивым человеком, большим любителем выпить, и дома часто не обходилось без рукоприкладства.

По воспоминаниям бывшего близкого друга и школьного товарища Сосо в Гори Иосифа Иремашвили: “Незаслуженные страшные побои сделали мальчика столь же суровым и бессердечным, каким был его отец. Поскольку люди, наделенные властью над другими благодаря своей силе или старшинству, представлялись ему похожими на отца, в нем скоро развилось чувство мстительности ко всем, кто мог иметь какую-либо власть над ним. С юности осуществление мстительных замыслов стало для него целью, которой подчинилась все его усилия”. Отец умер от ножевого ранения после драки в трактире, когда Сосо не было и 11 лет.

Мальчик оказался не по годам развитым, способным, энергичным, физически подвижным, любителем всяческих забав. Обладая хорошим голосом, он пел в школьном хоре горийской церкви. Перенесённая в детстве оспа оставила на лице свои следы. Когда ему было 12 лет, его сбил мчавшийся фаэтон,

и в результате левая рука стала короче и слабее правой. Он старался не разговаривать при людях и редко показывался даже врачам.

Уже в детстве Сосо было присуще упрямство и стремление к превосходству над своими сверстниками. Он много читал. Большое впечатление на него произвел роман А. Казбеги “Отцеубийца”, в котором один из героев, неустрашимый Коба, вел борьбу крестьян-горцев за свою независимость и свободу. Он стал называть себя Кобой, и это имя сделалось его первой партийной кличкой. Оставшиеся в живых старые большевики (Молотов, Микоян) нередко так к нему и обращались в 30-е годы и даже позже.

Духовное образование

В 1888 году мать решила послать сына в духовное училище Гори, что было первым шагом на пути к карьере священника. Когда Сталин навестил свою мать в 1935 году незадолго до её смерти, она сказала ему: “А жаль, что ты так и не стал священником”. По воспоминаниям одного из прежних приятелей: “К урокам он всегда был готов – лишь бы его спросили... Он всегда показывал свою исключительную подготовленность и аккуратность в выполнении заданий. Не только в своем классе, но и во всём училище считался одним из лучших учеников. На уроках все его внимание было обращено на то, чтобы не пропустить ни одного слова, ни одного понятия... он весь был обращен в слух – этот в обычное время крайне живой, подвижный и шустрый Сосо”. По характеристике другого его школьного товарища: “Для него высшая радость состояла в том, чтобы одержать победу и внушить страх... По-настоящему он любил только одного человека – свою мать. Как мальчик и юноша он был хорошим другом для тех, кто подчинялся его властной воле”.

Переходя из класса в класс как лучший ученик, он окончил школу в 1894 году в возрасте 14 лет и получил диплом с отличием, который редко выдавался учащимся из бедных семей. После успешных вступительных экзаменов его приняли в Тифлисскую духовную семинарию на полное обеспечение. Здесь был строгий режим и муштра. Это подталкивало к тому, что в стенах семинарии формировались не только верные служители режима и церкви, но и революционеры. В 1931 году в беседе с немецким писателем Эмилем Людвигом Сталин сказал: “В революционное движение я вступил с 15-летнего возраста, когда я связался с подпольными группами русских марксистов, проживающих тогда в Закавказье... Из протеста против издевательского режима и иезуитских методов, которые имелись в семинарии, я готов был стать и действительно стал революционером, сторонником марксизма...”

В это же время он начинает писать стихи и поэмы, которые были опубликованы в газете “Иверия” в 1895 году под псевдонимами И. Дж-швили и Сосело. Вот несколько строф из его стихов, переведённых на русский язык:

*Когда крестьянской горькой долей,
Певец, ты тронут был до слёз,
С тех пор немало жгучей боли
Тебе увидеть привелось.*

*Когда ты ликовал, взволнован
Величием своей страны,
Твои звучали песни, словно
Лились с небесной тишины.*

*Когда, отчизной вдохновлённый,
Заветных струн касался ты,
То, словно юноша влюблённый,
Ей посвящал свои мечты.*

Профессиональный революционер

В августе 1898 года Сталин вступает в тифлисскую социал-демократическую организацию “Месами-даси”, часть зарождавшейся РСДРП. Ему поручают вести кружки самообразования для рабочих. За это и чтение запрещенной

литературы его исключили из семинарии в мае 1899 года. Несколько месяцев он проработал в геофизической обсерватории Тифлиса. Круг его знакомств в социал-демократической среде быстро растёт. Среди них оказывается В. Курнатовский – связанный с газетой “Искра” и Лениным. Работы Ленина очень нравились Сталину ещё до того, как он покинул семинарию. Сталин остаётся его сторонником и после раскола российской социал-демократии на большевиков и меньшевиков, хотя в Грузии влияние фракции меньшевиков было преобладающим. Весной 1901 года Сталин переходит на нелегальное положение, принимает участие в организации забастовок и демонстраций, в том числе резонансной Батумской демонстрации марта 1902 года. Его арестовывают и после годичного пребывания в батумской и шестимесячного заключения в кутаисской тюрьмах отправляют на 3 года в ссылку в Восточную Сибирь.

На место он прибыл в конце ноября 1903 года, а в начале следующего года совершил побег и вернулся в Тифлис. Впоследствии такое происходило неоднократно. Между 1902 и 1913 годами Сталин арестовывался восемь раз, отправлялся в ссылку семь раз и бежал с мест ссылки шесть раз. Побег не удался ему лишь из ссылки, к которой он был приговорен в 1913 году и из которой его освободила Февральская революция – тогда его заслали в такое отдалённое место на севере Сибири, бежать откуда было практически невозможно.

С 1900 года Сталин стал выступать в грузинской социал-демократической печати. При активном его участии в 1901 году начинает выходить “Брдзола” (“Борьба”) – первая нелегальная грузинская газета, аналог ленинской “Искры”. Труды тех нулевых лет составили два первых тома вышедших при его жизни Сочинений. Большая часть из них была переведена с грузинского языка в 1945–1946 годах.

Со своей невестой Екатериной (Като) Сванидзе Сталин познакомился в 1902 году через её брата Александра, который учился вместе с ним в семинарии. Невеста походила на его мать не только именем. Она также была глубоко религиозной женщиной, преданной своему мужу, на которого она смотрела как на полубога. Правда, по ночам она иногда молилась о том, чтобы муж отказался от кочевой жизни профессионального революционера и занялся чем-то более основательным. В 1907 году Екатерина родила сына Якова, но через несколько месяцев заболела и умерла. Сталин горько пережил утрату. Когда траурная процессия достигла кладбища, Сталин сжал руку своего приятеля и сказал: “Это существо смягчало моё каменное сердце, она умерла и вместе с ней последние тёплые чувства к людям”. А во время захоронения у Сталина помутился разум, и когда гроб с Като опускали в могилу, он прыгнул туда, и его с трудом извлекли обратно. Их сына вырастила в Грузии сестра матери.

К 1905 году – началу первой русской революции – сферой деятельности Сталина становится всё Закавказье. Он ездил повсюду как организатор и пропагандист большевизма, выступал на многолюдных митингах. Его выдвигают делегатом на партийную конференцию в Таммерфорсе (Финляндия), где он впервые встретил Ленина, а также на IV и V съезды РСДРП – в Стокгольме и Лондоне (1906 и 1907). К этому времени отсызится и участие Сталина в так называемых “эксах”. Боевики партии осуществляли целую серию экспроприаций, то есть вооружённых ограблений банков, почтовых вагонов и других объектов. Ленин одобрял “эксы” и рассчитывал на них как на источник денежных средств, нужных для финансирования политической деятельности. Широкую известность приобрело нападение на Тифлисский государственный банк в июне 1907 года, которое пополнило казну большевиков огромной по тем временам суммой денег – более 300 тыс. рублей. Непосредственно операцией руководил бесстрашный С. А. Тер-Петросян (Камо). Но закулисно эти и другие “эксы” в Закавказье направлял Сталин.

Находившийся в батумской тюрьме в 1908 году вместе со Сталиным эсер С. Верещак (позже яростный его противник) вспоминал, что у того всегда в руках была книга и что он был самым знающим марксистом среди тех, кто вёл кружки самообразования и организовывал дискуссии, которым политические заключённые уделяли много времени. “Марксизм, – писал Верещак, – был его стихией, в нём он был непобедим. Не было такой силы, которая бы выбила его из раз занятого положения. Под всякое явление он умел подвести соответствующую формулу по Марксу. На непросвещённых в политике,

молодых партийцев такой человек производил сильное впечатление. Вообще же в Закавказье Коба слыл как второй Ленин”.

В 1911-1912 годы Сталин продолжает свою деятельность в Петербурге. Его статьи часто появляются в газете “Правда”, где затем он работает редактором. На VI (Пражской) Всесоюзной конференции РСДРП, состоявшейся в январе 1912 года, он был заочно кооптирован в состав ЦК партии. В конце того же года он выезжает в Краков к Ленину на совещание ЦК с партийными работниками. Здесь в Польше Сталин написал свою работу “Марксизм и национальный вопрос”, которая была положительно оценена Лениным. В одном из писем к Горькому Ленин писал: “У нас один чудесный грузин засел и пишет для “Просвещения” большую статью, собрав все австрийские и пр. материалы”. Ленин часто направлял свои статьи Сталину для “Правды”.

В 1917-м и после

Начало 1917 года застало Сталина в Красноярске. Призванный вместе с группой ссыльных в армию, Сталин был признан медицинской комиссией негодным к службе из-за слабой левой руки. Он установил связь с некоторыми красноярскими большевиками, а большую часть вечеров проводил у Л. Б. Каменева, также сосланного в Сибирь.

Февральская революция была для большинства народа и революционеров полной неожиданностью, хотя многие её и ждали. Распахнулись ворота тюрем, перестала функционировать царская каторга и ссылка. В Красноярске был создан Совет, взявший власть в свои руки и арестовавший представителей царской власти, после чего Сталин с Каменевым выехали в столицу. С прибытием ссыльных большевиков из Сибири их включили в состав партийных центров – Бюро ЦК РСДРП. Кроме того они стали главными членами редакции “Правды”. До появления Ленина в Петрограде Сталин фактически сделался основной фигурой всей партии. Не обладая сравнимым с Лениным и Троцким ораторским даром, Сталин выделялся как организатор. Численность большевистской партии возрастала из месяца в месяц с исключительной быстротой, и Сталин вместе со Свердловым приводили партийные ряды в боевой порядок. Они выполнили главную работу по подготовке и проведению VI съезда партии в августе 1917 года. В тот момент, когда Ленин и Зиновьев скрывались, а Троцкий и Каменев вместе с другими находились в тюрьме, роль Сталина в руководстве партийными организациями резко возросла. В эти месяцы он был фактическим руководителем центральной газеты партии, которая выходила под разными названиями. Сталин участвовал в решающих заседаниях ЦК 10 (23) и 16 (29) октября, на которых по докладам Ленина было принято решение о вооружённом восстании.

1917 год явился важной вехой на пути Сталина к вершине. Находясь в центре революционных событий, участвуя в совещаниях большевистского Центрального комитета, действуя как один из ведущих партийных организаторов, он накопил значительный опыт политика и получил статус признанного члена большевистского генерального штаба. На одном из октябрьских заседаний ЦК создал Политическое бюро, Сталин был избран в его состав вместе с Лениным и еще пятью именитыми большевиками. А когда через неделю ЦК организовал Военно-революционный центр, возглавляемый Троцким, в числе пяти его членов был и Сталин. Предполагалось, что этот партийный центр будет существовать при Военно-революционном комитете и направлять его работу.

В результате победы вооруженного восстания в Петрограде власть в стране перешла в руки Советов. Новое “рабочее и крестьянское правительство” получило название Совет Народных Комиссаров. Его председателем стал Ленин. В состав правительства вошли ещё четырнадцать человек, среди которых был и Сталин, возглавивший образованный Народный комиссариат по делам национальностей. После серии статей по национальному вопросу Сталин считался в партии знатоком этих проблем. 1 ноября 1917 года Сталин вместе с Лениным подписал Декларацию прав народов России. В нем были провозглашены основные принципы советской национальной политики: отмена всех национальных и религиозных ограничений и привилегий, равенство всех народов, свободное развитие всех национальных и этнических групп, право на самоопределение вплоть до отделения и образования самостоятельных государств.

На заседании ЦК в конце ноября было принято решение предоставить четверке — Ленину, Сталину, Троцкому и Свердлову — решать все “экстренные дела”, правда с обязательным привлечением всех остальных членов ЦК. Сталин закрепил за собой роль верного помощника Ленина по особым поручениям. Их кабинеты в Смольном находились рядом, и они часто контактировали друг с другом не только по телефону.

В ходе революционного распада Российской империи в различных районах страны возникли движения за национально-территориальную автономию, которые не контролировались большевиками. В апреле 1918 года Сталин объявил неприемлемым путь “буржуазной” автономии. Он писал, что нужно “взять у них автономию, предварительно очистив её от буржуазной скверны, и превратить её из буржуазной в советскую”. Так складывалась национальная политика, которой в последующем было суждено воплотиться в формуле советской культуры, “национальной по форме и социалистической по содержанию”.

Весной 1918 года Сталин женился во второй раз. Его женой стала дочь революционера С. Я. Аллилуева — Надежда Аллилуева. С её отцом Сталин познакомился ещё в 1903 году, когда тот приезжал в Тифлис по делам Бакинской подпольной типографии. Согласно семейному преданию, Сталин спас двухлетнюю Надю, когда она, играя на Бакинской набережной, упала в воду. После Февраля 1917 года, когда Сталин вернулся в Петроград, он часто навещал семью Аллилуевых и обратил внимание на младшую из сестер Надежду, которая ещё училась в гимназии. Сталин рассказывал девушкам различные истории из сибирской ссылки, читал отрывки из книг Чехова, Горького, Пушкина. Надежда сочувствовала большевикам и увлеклась Сталиным. Через год они поженились и перебрались в Москву. Ей тогда было 18, а ему под 40. Она стала работать в Секретариате Ленина у Л. А. Фотиевой.

На фронтах Гражданской войны

В 1918 году Москва и Петроград оказались отрезанными от богатых продовольственных областей страны. Украинский и сибирский хлеб был потерян для большевиков. Оставалось только одно направление, откуда можно было добыть хлеб, — юго-восток, Поволжье и Северный Кавказ. Дорога в эти области лежала по Волге через город Царицын. Сталина назначают общим руководителем продовольственного дела на юге России и наделяют чрезвычайными правами. В июне 1918 года он выезжает в Царицын и пишет Ленину: “Гоню и ругаю всех, кого нужно, надеюсь, скоро восстановим (положение). Можете быть уверены, что не пощадим никого, ни себя, ни других, а хлеб всё же дадим. Если бы наши военные “специалисты” (сапожники!) не спали и не бездействовали, линия не была бы прервана, и если линия будет восстановлена, то не благодаря военным, а вопреки им” (Сталин И. В. Соч., т. 4 с. 118). Последняя фраза бросала камень в огород Троцкого, к тому времени оставившего Наркоминдел и ставшего комиссаром по военным и морским делам и председателем Революционного военного совета (РВС) Республики. Именно по распоряжению Троцкого на службу Красной армии были привлечены тысячи царских офицеров и военных специалистов.

В следующем письме Ленину от 10 июля Сталин уже прямо заявляет: “Если Троцкий будет, не задумываясь, раздавать направо и налево мандаты... то можно с уверенностью сказать, что через месяц у нас всё развалится на Северном Кавказе... Вдолбите ему в голову, что без ведома местных людей назначений делать не следует... Для пользы дела мне нужны военные полномочия. Я уже писал об этом, но ответа не получил. Очень хорошо. В таком случае я буду сам, без формальностей свергать тех командиров и комиссаров, которые губят дело. Так мне подсказывают интересы дела, и, конечно, отсутствие бумажки от Троцкого меня не остановит” (там же, с. 120-121).

Дерзкое домогательство увенчалось успехом, и, получив нужные полномочия, Сталин стал участником операций, направленных не только против белых, но и Троцкого. Возникла “военная оппозиция”, в которой активную роль стали играть близкие Сталину К. Ворошилов и С. Буденный. Сталин побуждал красных командиров не выполнять распоряжения главного командования. Был арестован почти весь штаб военного округа, состоявший из военных специалистов. На одной из барж, стоявших на Волге, была создана плавучая тюрьма, неожиданно затонувшая со всеми находящимися на борту заключенными.

Троцкий настоял на отозвании Сталина. Тем не менее, это не имело серьезных последствий для его карьеры. Его сразу же назначили членом Реввоенсовета, а вскоре съезд Советов избирает его членом ВЦИК, затем на его заседании – членом Президиума ВЦИК, затем он становится заместителем председателя Совета Рабоче-Крестьянской Обороны, который должен был руководить мобилизацией всех ресурсов страны на нужды войны. Председателем Совета являлся Ленин, высоко ценивший организаторские способности Сталина, его надежность и преданность делу. Конфликт между Сталиным и Троцким он относил на счёт несовместимости характеров этих двух заносчивых и волевых помощников, каждый из которых был ему верен и по-своему незаменим.

Отношения с Лениным

В годы “военного коммунизма” грубая и властная манера Сталина не вызвала у Ленина и в партийных кругах особых возражений. Немало подобных жалоб поступало также на председателя РВС Троцкого. Воинственно-авторитарный тон был замечен в то время и у Ленина, писавшего о недопущении “киселеобразного состояния пролетарской власти”, что всякая великая революция, социалистическая в особенности, немислима без гражданской войны и жестокого принуждения, что “нам нужна мерная поступь железных батальонов пролетариата” (Ленин В. И. Полн. собр. соч. т. 45, с. 12).

Как замечал Троцкий: “Ленин ценил в Сталине характер: твёрдость, выдержку, настойчивость, способность нажимать, отчасти и хитрость как необходимое качество в борьбе”. До 1921 года Ленин был настолько расположен к Сталину, что лично заботился о том, чтобы подыскать ему в Кремле спокойную квартиру. Однажды он полушутя предложил Сталину жениться на своей младшей сестре Марии Ильиничне, не зная, что тот уже сделал свой выбор и что его жена работает в Секретариате ЦК.

На пленуме ЦК 3 апреля 1922 года после XI съезда партии Сталин был не только вновь избран в Политбюро и Оргбюро ЦК, но и назначен генеральным секретарем ЦК. Тогда, правда, этот пост не мыслился как главный в партийной иерархии. Однако по мере усиления болезни Ленина Сталин превратился в ключевую фигуру партийного аппарата. Под его руководством проходили перевыборы партийных органов на местах, что позволяло ему производить массовую перестановку кадров с прицелом укрепления своих личных позиций в партии. Тем временем ухудшаются отношения с Лениным. Кульминацией стала грубость Сталина, проявленная к Крупской. В силу занимаемого им поста генерального секретаря, ЦК возложил на него персональную ответственность за соблюдение установленного для Ленина врачебного режима. 21 декабря 1922 года Ленин продиктовал Крупской короткое письмо Троцкому с предложением поставить на предстоящем партсъезде вопрос об укреплении монополии внешней торговли. Узнав о письме, Сталин пришёл в ярость и обружал Крупскую, пригрозив ей разбором Контрольной комиссией. Когда известие об этом дошло до Ленина, он продиктовал записку, заканчивавшуюся словами: “Прошу Вас взвесить, согласны ли Вы взять сказанное назад и извиниться или предпочитаете порвать между нами отношения”. Не желая пойти на разрыв отношений с Лениным, Сталин сразу же принёс Крупской извинения и взял свои слова обратно. После этого Сталин и Ленин больше не встречались.

В конце декабря 1922 года Ленин продиктовал секретарю документ (его принято называть “Письмом к съезду”), в котором выражались опасения по поводу раскола в высшем руководстве партии. О Сталине в нём говорилось: “Тов. Сталин, сделавшись генсеком, сосредоточил в своих руках необъятную власть, и я не уверен, сумеет ли он всегда достаточно осторожно пользоваться этой властью”. В новой диктовке от 4 января 1923 года Ленин был ещё более категоричен: он предложил переместить Сталина с поста генерального секретаря, постольку тот “слишком груб”.

В составе “тройки”

С начала 1923 года вопрос о том, кто заменит уходящего Ленина в качестве лидера, становился всё более актуальным. Учитывая заслуги перед революцией и во время Гражданской войны, Троцкий, видимо, считал, что власть

и без его стараний перейдёт в его руки. Такое же мнение разделяли многие большевики. В то время во многих советских и партийных учреждениях можно было видеть портреты Ленина и Троцкого, и никого больше. Но в партии, однако, были очень влиятельные силы, которые решили во что бы то ни стало помешать этому. Внутри Политбюро Сталин, Зиновьев и Каменев организовали “тройку” для противодействия Троцкому. Все три партийных лидера совмещали на тот момент целый ряд ключевых постов. Зиновьев возглавлял влиятельную Ленинградскую парторганизацию, одновременно являясь председателем Исполкома Коминтерна. Каменев возглавлял Московскую парторганизацию и одновременно руководил также Советом труда и обороны, объединяющим ряд ключевых наркоматов. С отходом Ленина от политической деятельности именно Каменев стал чаще всего председательствовать вместо него на заседаниях Совнаркома. Сталин же объединял руководство одновременно Секретариатом и Оргбюро ЦК, возглавляя также Рабоче-крестьянскую инспекцию и народный комиссариат национальностей. В противовес “тройке” Троцкий возглавлял Красную армию и являлся председателем РВС.

Сталин скрывал свои претензии. В составе “тройки” он держался в тени Зиновьева и Каменева. 14 марта 1923 года “Правда” опубликовала статью К. Радека “Лев Троцкий – организатор победы”. Но одновременно появились анонимные памфлеты, напоминавшие о “небольшевистском прошлом Троцкого”. А ряд публикаций подчеркивал важную роль Сталина в революции и Гражданской войне. Убедившись, что его оттесняют от власти, Троцкий осенью того же года решил возглавить “левую” оппозицию Сталину и всей “тройке”, направившую членам ЦК и ЦКК письмо с резкой критикой в адрес партийного руководства. Развернулась дискуссия, в которой стороны били своих противников по слабым местам. В “Заявлении”, направленном в ЦК РКП(б) и подписанном 46 известными членами партии, говорилось, что “режим совершенно не терпим”, что из-за некомпетентности, бессистемности и произвольности решений ЦК в СССР вместо успехов и достижений в экономике началась кризис.

Вскоре после смерти Ленина, которая ненадолго прервала полемику с оппозицией, было опубликовано письмо Троцкого 1913 года одному из лидеров меньшевиков Н. Чхеидзе, в котором он писал о Ленине с нескрываемой злобой. В то время страна скорбела о смерти Ленина, и публикация стала ударом по престижу Троцкого. Кроме того его теория “перманентной революции” теряла свою популярность. Опираясь на Ленина и Бухарина, Сталин в противовес ей выдвинул концепцию возможности победы социализма в одной стране. Тем временем стала распадаться и “тройка”. Зиновьев и Каменев недооценили Сталина и теперь хотели поставить его на место. Сталин же решил оттеснить своих временных союзников и привлечь на свою сторону одного из крупнейших теоретиков партии – Бухарина и приближенных к нему Рыкова и Томского.

Борьба с “уклонами”

В мае 1924 года собрался очередной съезд партии, на котором её руководители решили объявить о “политическом завещании” умершего вождя, где говорилось о грубости Сталина и желательности перевода его на другую должность. Ленин писал, что вопрос о личных качествах Сталина “может показаться ничтожной мелочью”. Но в данном конкретном случае такая мелочь может иметь решающее историческое значение. По общему согласию информация была сделана щадящим для Сталина способом. Диктовки Ленина читались не на общем собрании съезда, а на собраниях отдельных делегаций. Это предопределило исход дела. Сталин подал в отставку, однако она не была принята, и его вновь переизбрали генеральным секретарем. Всех членов Политбюро объединяла “дружба против” Троцкого. В январе 1925 года он был снят с поста наркома по военным и морским делам. К концу 1925 года Зиновьев и Каменев образовали свою фракцию. Сталин обрушился на оппозицию с таким ожесточением, что она решила объединиться с Троцким.

Летом и осенью 1926 года Сталин добился исключения из состава Политбюро всех троих, а в сентябре 1927 года на основании сфальсифицированных документов оппозиционеры были обвинены в причастности к “контрреволюционной организации”, которая якобы готовила военный путч (Хлевнюк О. “Сталин. Жизнь одного вождя”. М., 2017). Октябрьский Пленум ЦК вывел их из состава ЦК.

А в декабре 1927 года на XV съезде партии разгром оппозиции был формализован — многих фракционеров отправили в ссылку. Значительная их часть объявила о капитуляции. Наиболее непримиримыми оставались Троцкий и его ближайшие соратники. Троцкого вскоре выслали в Казахстан, а некоторое время спустя вообще изгнали из СССР.

Союз Сталина с Бухариным подкреплялся единой точкой зрения о возможности победы социализма в одной стране. Однако не успели прекратиться острые столкновения с “левой” оппозицией, как началась борьба с “правым уклоном”. Под влиянием кризиса хлебозаготовок 1927 года Сталин совершил “левый поворот” на сворачивание нэпа и форсированную индустриализацию. По сути, он перехватил троцкистские лозунги, всё ещё популярные в среде студенческой молодежи и радикальных рабочих, недовольных негативными сторонами нэпа, вызвавшего безработицу и резко возросшее социальное неравенство.

В течение 1928 года при помощи политических интриг Сталин ослаблял позиции группы Бухарина и Рыкова, а также укреплял единство в рядах своих колеблющихся друзей. Громкие слова Сталина о “правой угрозе” с трудом маскировали его очевидные намерения подавить оппонентов. Их позиции существенно ослабила роковая политическая ошибка Бухарина, который в июле 1928 года тайно встретился с опальным Каменевым и откровенно рассказал ему о столкновениях в Политбюро. Запись Каменева, в которой излагалось содержание беседы, была украдена и переправлена сторонникам Троцкого. А они, ненавидя и Сталина и Бухарина, с радостью предали документ гласности, напечатав его в виде листовки. Бухарин и его сторонники были безнадёжно скомпрометированы.

Обличение Бухарина как раскольника, который сговаривается за спиной Политбюро с лидерами разгромленной оппозиции. Сталин объявил Бухарина и Рыкова лидерами “правого уклона”. В обстановке нарастания радикализма “умеренные” силы в партии были принуждены замолчать. Бухарин и его союзники один за другим стали выбывать из Политбюро. В годы Большого террора все они погибнут.

Насильственная коллективизация

Решение о проведении коллективизации сельского хозяйства было принято на XV съезде партии в конце 1927 года, а претворено в жизнь в 1928–1933 годах. Фоном для перехода к коллективизации стал кризис хлебозаготовок 1927 года, углубленный охватившим страну ожиданием войны (обострение отношений с Англией) и массовой скупкой населением товаров первой необходимости. Распространилось мнение о том, что крестьяне придерживают хлеб, стремясь взвинтить цены на него (так называемая “кулацкая хлебная стачка”). В январе 1928 года Сталин лично совершил поездку в Сибирь, в ходе которой требовал максимально нажать на “кулаков и спекулянтов”.

В 1926–1927 годах троцкистско-зиновьевский блок обвинял сторонников “генеральной линии” в недооценке так называемой кулацкой опасности, требовал развернуть среди зажиточных слоев деревни “принудительный хлебный заем” по твердым ценам. Сталин на практике даже превысил требования “левых”, масштабы изъятия были существенно повышены, обрушились своей тяжестью и на середняков. По рецептам Гражданской войны также предпринимались попытки натравить одну часть деревни на другую: до 25% изъятая хлеба направлялись сельской бедноте.

Коллективизация сопровождалась так называемым “раскулачиванием” — политическими репрессиями, применявшимися в административном порядке местными органами власти на основании постановления Политбюро ЦК ВКП(б) от 30 января 1930 года “О мероприятиях по ликвидации кулацких хозяйств в районах сплошной коллективизации”.

В первые два года в ГУЛАГ было отправлено свыше 380 тыс. семей общей численностью около двух миллионов, а в последующие восемь лет в спецпоселения прибыли ещё с полмиллиона раскулаченных. Сотни тысяч людей умерли в ссылке.

Началось массовое сопротивление крестьян. В одном только марте 1930 года ОГПУ насчитало 6500 бунтов, восемьсот из которых было подавлено с применением оружия. А в течение всего указанного года против коллективизации и раскулачивания выступили не менее 2,5 миллиона крестьян. Обстановка была близка к новой гражданской войне. 2 марта 1930 года Сталин опубликовал

в “Правде” статью “Головокружение от успехов. К вопросам колхозного движения”, где возложил ответственность на чрезмерно ретивых руководителей. В 1932 году ряд регионов страны поразил голод, от которого умерли несколько миллионов человек (Хлевнюк О. “Сталин...”). Связь его с насильственными методами утверждения колхозного строя очевидна. Деревня превратилась в резервуар выкачки из неё средств и рабочей силы на нужды индустриализации.

Индустриальный скачок

Утвержденный Сталиным в 1928 году пятилетний план по строительству 1500 заводов требовал огромных расходов. Миллионы людей двинулись из колхозов в города. На январском пленуме ЦК 1933 года Сталин заявил, что первая пятилетка выполнена за 4 года и 3 месяца. Действительно, за это время было построено запланированное число предприятий, появились целые новые отрасли (тракторостроение, авиационная промышленность и др.). Однако на практике рост был достигнут за счёт промышленности группы “А” (производство средств производства), а план по группе “Б” не был выполнен. Кроме того, резко упало сельскохозяйственное производство, поголовье крупного рогатого скота сократилось вдвое.

Эйфория первых лет пятилетки привела к штурмовщине. В период второй пятилетки наметился определенный рост строительства жилья и, в рамках культурной революции, театров и домов отдыха. Комментируя некоторый рост уровня жизни, обозначившийся с началом стахановского движения, Сталин в ноябре 1935 года заметил: “Жить стало лучше, жить стало веселее”. За месяц до этого в Советском Союзе отменили карточки.

Культурная революция

Одной из стратегических целей государства была объявлена культурная революция. В её рамках проводилась кампания ликбеза, начавшаяся ещё с 1920 года. С 1930 года в стране впервые введено всеобщее начальное образование. Параллельно с массовым строительством домов отдыха, музеев, парков также проводилась агрессивная антирелигиозная кампания. Были взорваны сотни церквей в Москве и других городах, в частности Храм Христа Спасителя.

Победа Сталина была в равной мере результатом его умелых интриг и ошибок его оппонентов. Немалое значение имели возможности Сталина как генерального секретаря партии, влиявшего на кадровые назначения. Сталин отлично научился манипулировать людьми, он умел выжидать и аккуратно дозировать удары, чтобы не напугать раньше времени потенциальных сторонников и колеблющихся. Маскируя до поры свои истинные намерения, он выглядел уравновешенным политиком, лояльным членом партийного руководства, непримиримым только к врагам. Но через несколько лет всё изменилось. Многие, если не большинство из тех, кто поддержал Сталина, не раз горько пожалели о своём выборе, оказавшись следующими в длинной череде жертв. В этом заключалось сталинское мастерство: заставить других пожалеть о своих поступках тогда, когда уже поздно.

1929 год был объявлен Сталиным годом великого перелома. Стратегическими задачами государства объявлены индустриализация, коллективизация и культурная революция. Одной из последних оппозиций стала группа Рютина. В своей программе “Сталин и кризис пролетарской диктатуры” Рютин выступил с серьёзными нападками на Сталина лично. Рютина приговорили к 10 годам заключения, а позже, в 1937 году, расстреляли.

Надо сказать, что основные конкуренты Сталина в борьбе за власть были такими же противниками демократии, что и он. Для своего прихода к власти Сталин пользовался механизмами, уже существовавшими до него. Постепенный переход к полному запрету любых фракционных оппозиций прямо опирался на резолюцию “О единстве партии” X съезда (1921), принятую под давлением Ленина.

Так называемый “съезд победителей”, XVII съезд ВКП(б) в 1934 году констатировал, что резолюция X съезда выполнена и в партии больше нет оппозиций. Тогда же многие бывшие оппозиционеры были приняты обратно в партию после публичного признания “ошибок”. Стремясь сохранить свои посты, с подобными речами на съезде выступили, в частности Зиновьев, Каменев,

Радек, Бухарин, Рыков, Томский, Пятаков, Преображенский. Каменев назвал сам себя “политическим трупом”, а Преображенский потратил немало времени на нападки на своего бывшего соратника Троцкого. Бухарин, называвший прежде Сталина “Чингисханом”, на съезде именовал его “фельдмаршалом пролетарских сил”.

В это время поэты возвеличивали Сталина. Борис Пастернак, например, в 1935 году о Сталине писал:

*За древней каменной стеной
Живет не человек — деянье:
Поступок, ростом с шар земной.*

*Судьба дала ему уделом
Предшествующего пробел.
Он — то, что снилось самым смелым,
Но до него никто не смел.*

Большой террор

После убийства Кирова в 1934 году резко активизировался курс на репрессии. За период с октября 1936-го по ноябрь 1938 года органами НКВД было арестовано около двух миллионов человек, из которых более 700 тысяч расстреляно. Сталин выдвинул идею “обострения классовой борьбы по мере строительства социализма”. Так называемый “Большой террор”, или “ежовщина” 1937-1938 годов вылилась в самоистребление советского руководства в невиданных масштабах. Так, из 73 человек, выступавших на февральско-мартовском пленуме ЦК 1937 года, 56 были расстреляны. Погибло также абсолютное большинство делегатов XVII съезда ВКП(б) и около 70% избранного этим съездом состава ЦК. Это произошло не случайно.

Вызванные насильственной коллективизацией голод и многочисленные восстания крестьян стали настоящим шоком для партийных рядов. В результате в среде старых партийцев возник вопрос о замене Сталина другой фигурой. Покончив с оппозициями, он уловил теперь недоверие к себе со стороны тех, кто раньше его поддерживал. Делегаты XVII съезда тщательно подбирались по степени их готовности выступать и голосовать как надо. Предусматривалось также избрание на съезд бывших участников оппозиции при условии, что наряду с покаяниями они выступят с одобрением политики партии. В итоге на съезде никто не сказал ни слова о голоде, поразившем страну, существовании карточной системы распределения продовольствия, крестьянских восстаниях в различных частях страны и других проявлениях массового недовольства населения. Говорили исключительно об успехах и победах партии, а Сталина превозносили так, будто это был его юбилей. Отсюда и кощунственное в той трагической ситуации название партийного форума — “съезд победителей”. Поначалу казалось, что представление разыгрывается целиком по составленной партитуре. Но Сталина ожидал неприятный сюрприз.

Накануне съезда в среде старых большевиков возникла идея замены Сталина на посту генерального секретаря ЦК ВКП(б) лидером ленинградской парторганизации Кировым. 297 человек, составляющих около четверти делегатов с решающим голосом, зачеркнули имя Сталина при выборе состава ЦК. Сталин без особого труда подавил это выступление против себя, просто приказав переписать результаты выборов. Было объявлено, что против Сталина было подано лишь 6 голосов, но многие делегаты знали, что это неправда. Чтобы исключить что-либо подобное, вождь пошёл на крайние меры. В результате из 1966 делегатов были казнены 1108, а из 139 человек, избранных в руководящие органы партии, — 98, т. е., более 70%. Были осуждены все 23 члена счетной комиссии. Трое из них, чудом выжившие в заключении, после своей реабилитации рассказали, что на самом деле произошло на съезде. Репрессирован был тот актив партии, который принято называть ленинской гвардией.

Новый импульс чисткам придал первый московский открытый процесс над лидерами бывшей оппозиции в августе 1936 года. Подсудимые Каменев, Зиновьев и другие известные деятели партии были объявлены “террористами” и “шпионами” и расстреляны. После этого суда Сталин назначил Ежова наркомом внутренних дел. И тот начал подготовку новых процессов и усилил чистку аппарата. В январе 1937 года был проведен второй открытый московский

процесс, на этот раз над бывшими оппозиционерами, занимавшими руководящие должности в хозяйственных ведомствах. Их также обвинили во “вредительстве” и “шпионаже”. Соратники Сталина, скомпрометированные связями с вымышленными “врагами”, подчинились силе. Один лишь Орджоникидзе продолжал защищать своих сотрудников от арестов. Между Сталиным и Орджоникидзе возник конфликт, завершившийся самоубийством Орджоникидзе. Вскоре было открыто дело против бывших лидеров “правого уклона” Бухарина и Рыкова. Третий из “правых”, Томский покончил жизнь самоубийством. Бухарина и Рыкова на третьем большом московском процессе приговорили к расстрелу. Расправы в Москве отзывались многочисленными арестами и репрессиями по всей стране.

Репрессии обрушились и на силовые структуры – НКВД и армию. Став наркомом внутренних дел, Ежов уничтожил своего предшественника Ягоду и многих его сотрудников. В середине 1937 года после пыток к расстрелу была приговорена большая группа высокопоставленных военных во главе с заместителем наркома обороны М. Н. Тухачевским. Их обвинили в создании “антисоветской троцкистской военной организации”. Последние исследования на основе архивов спецслужб показали, что обвинения против военных, также как и другие аналогичные акции, были сфабрикованы в НКВД и что они не имели под собой реальных оснований.

Во второй половине 1937 года террор обрушился на широкие массы советского населения, что, собственно, и сделало его большим. Для каждой области и республики устанавливались количественные задания на расстрелы и заключения в лагеря. По имеющимся данным, в 1937–1938 годах были арестованы около 1,6 млн человек, из них около 700 тыс. расстреляно и неизвестное количество людей убито во время следствия в застенках НКВД. На протяжении неполных полутора лет ежедневно расстреливали до 1500 “врагов”, не говоря о тех, кого посылали в лагеря.

Осенью 1938 года Сталин решил поставить точку, и массовые операции были завершены. В августе 1938 года первым заместителем Ежова был назначен секретарь ЦК КП Грузии Л. П. Берия. Вскоре он арестовал Ежова как руководителя “контрреволюционной организации” в НКВД и расстрелял его. Ежов стал очередным “козлом отпущения”.

В 1937–1938 годах были проведены масштабные политические репрессии в отношении командного и начальствующего состава РККА и РККФ. В число репрессированных в эти годы попали трое из пяти маршалов Советского Союза, 20 командиров 1-го и 2-го ранга, 5 флагманов флота 1-го и 2-го ранга, 6 флагманов 1-го ранга, 69 комдива, 247 комбатов. Это ослабило потенциал вооруженных сил и способность противостоять будущей агрессии со стороны Германии.

Война

Победа в Великой Отечественной войне подняла авторитет и славу Сталина на небывалую высоту. Считают, что без него поражение было бы неминуемо. Но немало и тех, кто утверждает, что Сталин совершил множество просчетов и ошибок, в том числе и неподготовленностью к войне. Кто же прав?

Понимание неизбежности новой мировой войны у Сталина имелось. Он проводил политику, направленную на ослабление империалистического фронта, его раскол. В условиях попустительства со стороны западных демократий экспансионистским планам Гитлера, он расценивал эти действия как преднамеренное усиление Германии с целью подталкивания её к войне против СССР. В целях противодействия этим планам были предприняты дипломатические шаги, в результате которых 23 августа 1939 года между СССР и Германией был заключён договор о ненападении. Однако это лишь отсрочило, но не предотвратило войну, развязанную вероломным противником.

Верно, конечно, что фактором победы является мужество боровшихся на фронтах и работавших в тылу советских людей. Но не от Сталина ли больше чем от кого-либо другого в нашей стране зависел исход войны? Через неделю после её начала 30 июня 1941 года он назначается председателем высшего органа власти на военный период – Государственного комитета обороны, 19 июня 1941 года – народным комиссаром обороны СССР, а 8 августа – Верховным главнокомандующим. Словом, Сталин не побоялся взять на себя всю ответственность в самое трудное для страны время и сделал всё возможное.

Первые месяцы войны принесли большие потери. Как пишет историк О. Хлевнюк: “Не в последнюю очередь из-за просчетов Сталина начало войны было катастрофическим и лишило страну значительной части армии и экономических ресурсов. Нетрудно предположить, что более сбалансированная и менее репрессивная политическая модель (пусть и авторитарная, но не обязательно тираническая) смогла бы обеспечить лучшее распоряжение военно-экономическим потенциалом, созданным ценой героических усилий и жертв довоенного поколения” (Хлевнюк О. Сталин. Жизнь одного вождя. М.: издательство АСТ, 2017, с. 450).

Военные неудачи обостряли присущие Сталину подозрения о предательстве в штабах и на фронте. Когда было объявлено о развале Западного фронта и бесхребетности его руководства во главе с генералом Д. Г. Павловым, Сталиным был отдан приказ о предании его суду, после чего генерал был расстрелян. Об этом широко оповестили армию.

Сталин применял метод кнута и пряника. В конце июля 1941 года он завизировал указы о присвоении звания Героя Советского Союза группе солдат и офицеров Красной армии, в том числе капитану Н. Ф. Гастелло, направившему горящий самолет в колонну вражеских войск, летчику-истребителю В. В. Талалихину, который впервые произвел таран в ночном воздушном бою.

Верно, что несколько битв было проиграно, а приказы Сталина далеко не всегда оказывались адекватны сложившимся ситуациям. Так, в июле 1941 года маршал Жуков доложил Сталину о надвигающейся угрозе на Киев и предложил оставить город и укрепиться на левом берегу Днепра. Но Сталин ответил грубым отказом, снял Жукова с должности начальника Генерального штаба и отправил командовать фронтом. В середине сентября немцы сомкнули кольцо вокруг советских армий восточнее Киева. В окружении оказались 452,7 тыс. человек. Это было крупнейшее поражение. В сражении погибло и руководство Юго-Западного фронта, что оживило надежды Гитлера на захват Москвы и Ленинграда. Однако им не суждено было сбыться.

Ситуация постепенно выравнивалась, а затем изменилась в обратную сторону. Начало, положенное в Сталинградской битве, имело продолжение в ходе зимнего наступления Красной Армии 1943 года. В Курской битве разгром противника под Сталинградом был повторен, наступил коренной перелом.

Чтобы переломить ход войны, Сталин использовал крайние меры. В приказе Ставки Верховного командования № 270 от 16 августа 1941 года было предписано, что сдающиеся в плен подлежат уничтожению “всеми средствами, как наземными, так и воздушными”, а семьи “злостных дезертиров” из числа командиров подлежат аресту. Семьи сдавшихся в плен красноармейцев лишались государственного пособия и помощи. А в изданном 28 июля 1942 года, когда продвижение немцев на юге достигло угрожающих размеров, приказе народного комиссара обороны № 227 заявлялось, что командиры, “отступающие с боевой позиции без приказа свыше, являются предателями Родины”. На основании приказа предусматривалось создание штрафных батальонов и рот. Постоянной структурой в армии становились заградительные отряды, обязанные “в случае паники и беспорядочного отхода частей дивизий расстреливать на месте паникеров и трусов”.

Но, в отличие, скажем, от Франции, которая через несколько дней сдавалась и пустила немцев в Париж, наша страна под руководством Сталина выстояла и победила. А ведь армия вермахта питалась многими государствами Европы и немцы с особым ожесточением дрались на Восточном фронте. Даже когда враг был у порога Москвы, Сталин не оставил город, организовал эвакуацию заводов и фабрик.

В годы войны Сталин участвовал в конференциях “Большой тройки” в Тегеране, Ялте и Потсдаме с участием лидеров союзных держав трёх стран: СССР, США и Великобритании по военным вопросам и проблемам, посвященным установлению послевоенного мирового порядка. Вскоре на карте мира появились новые социалистические государства, окрещенные “сателлитами СССР”, а Запад объявил нам “холодную войну”.

И после

За выдающиеся заслуги в победе в июне 1945 года Сталину присвоили звание генералиссимуса – высшее воинское звание. Вскоре после этого Александр Вертинский пел написанную им о Сталине песню:

*Чуть седой, как серебряный тополь,
Он стоит, принимая парад.
Сколько стоил ему Севастополь?
Сколько стоил ему Сталинград?*

*И в слепые морозные ночи,
Когда фронт заметала пурга,
Его ясные, яркие очи
До конца разглядели врага.*

*В эти чёрные тяжкие годы
Вся надежда была на него,
Из какой сверхмогучей породы
Создавала природа его?*

Страна лежала в руинах. Нужно было быстро восстанавливать народное хозяйство, преодолевать голод. Плановое хозяйство и мобилизационные методы сработали. Через некоторое время Сталин вновь вернулся к репрессиям. Побывавших в немецком плену сажали в тюрьму, развернулась кампания по борьбе с космополитизмом, завели “Ленинградское дело”, затем “Дело врачей” и др. Сталин вмешивался в сферы науки, культуры. Далеко не всегда удачно. Он, например, противился развитию генетики и кибернетики. Им готовились новые чистки партийного аппарата, включая самые высокие его эшелоны.

Как свидетельствовала его дочь: (Сталин) “отстранил старого личного секретаря Поскребышева, арестовал старого служаку-охранника Власика, арестовал старого личного врача, боялся всего и всех, но всё не хотел уступать...” (Аллилуева С. И. Только один год, с. 341).

Его смерть в марте 1953 года вызвала скорбь подавляющего большинства советского народа, но облегчение у многих из тех, над кем сгустились тучи. Члены Политбюро с грустными лицами несли его гроб к Колонному залу, а оттуда к Мавзолею, но от сердца у большинства из них, включая Молотова и Берия, отлегло. Затем началась борьба наследников за власть, и Хрущев, используя своё положение генсека, в сговоре с другими решил убрать самого грозного соперника. Он объявил Берия шпионом. После ареста он находился несколько дней в подвалах Штаба Московского военного округа и там же был расстрелян через десять минут после “вынесения приговора”. Хрущев поступил с ним так же, как это делал раньше раскритикованный им Сталин.

Опасные мифы

Два противоположных мифа о Сталине широко муссируются в наши дни. Один из них был создан при его жизни, другой достиг своей кульминации уже в новые времена. И оба они вредны и даже опасны.

Первый из них представляет собой культ его личности, инициированный вначале им самим, а затем внедрённый с помощью пропаганды в сознание общества. Его суть заключается в оценке Сталина как второго Ленина, безгрешного и гениального, хотя и жесткого руководителя. Такое представление и неверно, и опасно. Почему? Оно наталкивает на мысль, что и сейчас мы нуждаемся в столь же “крутом” лидере, который наведет железной рукой в доме порядок. Но нужен ли нам диктатор, чтобы разрешить накопившиеся у нас проблемы? Нет, конечно. В максимуме вполне достаточен авторитарный лидер, проводящий взвешенный и сбалансированный курс.

Между тем и сегодня немало тех, кто не желает о Сталине слышать ничего, кроме восторженного. В трех майских номерах за этот год газета “Завтра” опубликовала серию статей под названием “Сталин и Фалин”. В них известный дипломат и государственный деятель нашей страны, блистательный публицист и историк подвергается яростной критике лишь за то, что в своей книге “Второй Фронт” он-де соизволил отметить и некоторые просчеты отца народов в предвоенные и военные годы. Фалина тотчас же заклеили “антисоветчиком” и поставили в один ряд с такими “очернителями Сталина”, как А. Солженицын, Э. Радзинский, Р. Медведев, Л. Млечин и др. Замалчивание ошибок Сталина, массовых репрессий в эпоху Большого террора, варварских методов борьбы против кулаков, депортаций целых народов не льёт воду на стремление к изменению общества в лучшую сторону. Правда, какая бы горькая она

ни была, должна быть превыше всего, независимо от того, нравится ли это кому-нибудь или нет.

Не менее вреден и противоположный миф о Сталине как об абсолютном тиране и палаче, несшем лишь одно горе и наказание своему народу. Он не только искажает неоднозначную советскую историю, но и подразумевает, что единственной альтернативой ныне сложившейся в России бюрократическо-олигархической модели капитализма может быть лишь сталинский режим. А это совсем не так. В Китае при Мао Цзэдуне тоже было нечто подобное. Но там нашли золотую середину, отказавшись от диктатуры, но сохранив преимущества социализма и соединив их с достоинствами рынка и капитализма.

Мы же как будто обречены на шараханье из крайности в крайность. Нам следует реформировать существующую в стране систему в новое интегральное общество со сменяемыми демократическим путем лидерами, а не возвращаться в мобилизационные и репрессивные времена. Надо двигаться вперед и к прогрессу, а не назад к регрессу.

А был ли социализм?

Открытые споры об этом ведутся у нас уже почти на протяжении 30 лет. Те, кто утверждает, что нет, аргументируют свою позицию тем, что классическое понимание социализма непременно включает в себя наличие элементарных свобод, они были попорчены. Если пороком капитализма служит эксплуатация собственниками средств производства тех, кто их не имеет, то при социализме должно стать лучше, а не хуже. Сторонники противоположного взгляда апеллируют к тому, что, несмотря на ряд пороков, общество сознательно направляло свое развитие, уничтожило частную собственность на средства производства, с помощью планового развития обеспечило ликвидацию экономических кризисов и изжило безработицу. Провело культурную революцию, ликвидировало безграмотность и дало бесплатный доступ к учебе и получению медицинской помощи миллионам простых людей.

И в самом деле, возникает вопрос: если это был не социализм, то что же? С азиатским строем или восточной деспотией, о чем писали Маркс и Энгельс, было, конечно, нечто общее. Поэтому об этом обществе в советские времена предпочитали не вспоминать. Но в советские времена шло быстрое развитие, идущее во благо большинства народа, а при азиатском строе этого не было. Поэтому полагаю, что социализм в нашей стране в эпоху Сталина всё же был, хотя и ущербный.

Желание перейти от тиранического, а затем бюрократического социализма к “социализму с человеческим лицом” было благим желанием. Но оно в нашей стране не было претворено в действительность. “Перестройка” вылилась в огульное охаивание социализма, особенно сталинизма, и вымостила дорогу к антисоциалистической революции, произошедшей в начале 1990-х годов. После этого о том, какой у нас сформировался строй, перестали говорить. А если вопрос и ставился, то на него отвечали, что у нас теперь “демократия”. Однако “демократия” это не строй и не способ производства.

Надо было сохранить преимущества социализма и добавить к ним эффективные рыночные механизмы. Именно так произошло в Китае и Вьетнаме. Ныне обе эти страны процветают, хотя и не отказались от социализма. В них не утерян контроль общества над экономикой. У нас же произошла реставрация капитализма, причём он быстро обрёл бюрократическо-олигархический характер. В Китае и Вьетнаме от социализма перешли к новому интегральному обществу, дающему оптимальные результаты общественного развития в современном мире. Мы ушли от худо-бедно действующей социалистической формации к низкопробному капитализму. То, что мы занимаем страусовую позицию и уклоняемся от обсуждения этих тем, обрекает нас и дальше плыть по течению.